

**

На кафедру епископа Ульяновского и Мелекесского Святейшим Патриархом Алексием и Священным Синодом назначен иеромонах Софроний (в миру Сергей Николаевич Иванцов), 1880 г. рождения, окончивший Московский университет по юридическому и филологическому факультету.

5 февраля 1946 г. в зале заседаний Священного Синода было совершено наречение иеромонаха Софрония во епископа Ульяновского и Мелекесского.

7 февраля 1946 г. в Николо-Кузнецкой Церкви г. Москвы за Божественной Литургией была совершена хиротония иеромонаха Софрония. Хиротонию совершали: Патриарх Московский и всея Руси Алексий, архиепископ Тульский и Белевский Виталий и епископ Кировоградский Сергей.

**

На кафедру епископа Казанского Святейшим Патриархом Алексием и Священным Синодом назначен архимандрит Гермоген (в миру Василий Иванович Кожин), 1880 г. рождения, окончивший Казанскую духовную академию.

16 февраля 1946 г. в зале заседаний Священного Синода было совершено наречение архимандрита Гермогена во епископа Казанского.

18 февраля в Воскресенской Церкви, что в Брюсовском пер. г. Москвы, за Божественной Литургией была совершена хиротония архимандрита Гермогена. Хиротонию совершали: Патриарх Московский и всея Руси Алексий, Преосвященный Макарий, епископ Можайский, и Преосвященный Сергей, епископ Кировоградский.

**

На кафедру епископа Костромского и Галичского Святейшим Патриархом Алексием и Священным Синодом перемещен Преосвященный Антоний (Кротевич), епископ Житомирский, с поручением ему временного управления Ярославской Епархией.

**

На кафедру епископа Чебоксарского и Чувашского Святейшим Патриархом Алексием и Священным Синодом перемещен Преосвященный Иларию, епископ Ульяновский.

**

На кафедру епископа Ижевского и Удмуртского Святейшим Патриархом Алексием и Священным Синодом перемещен Преосвященный Николай, епископ Волынский и Ровенский.

**

На кафедру епископа Горьковского и Арзамасского Святейшим Патриархом Алексием и Священным Синодом назначен Преосвященный Зиновий, епископ Лысковский, викарий Горьковской епархии.

**

На кафедру епископа Лысковского, викария Горьковской епархии, Святейшим Патриархом Алексием и Священным Синодом перемещен Преосвященный Максим, епископ Каменец-Подольский и Проскуровский.

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

ДЕНЬ ТЕЗОИМЕНИТСТВА СЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА АЛЕКСИЯ

День Святителя Алексия, Митрополита Московского, память которого совершается 25 февраля, — день тезоименитства Святейшего Патриарха Алексия — это день близкий сердцу русского православного народа.

За каждым богослужением Церковь возносит молитвы о Первосвятителе, и теплота молитвы проникает в сердце, но еще усиленнее несутся к Господу молитвы в день Его Ангела.

В Патриаршем Кафедральном соборе, где мы пережили столько незабываемых церковных событий, оставивших исключительно светлые впечатления, где чаще всего можем мы видеть главу Русской Православной Церкви за торжественными богослужениями, и в этот день Божественную Литургию совершал сам Святейший Патриарх.

Еще задолго до начала Литургии в главном приделе собора, особенно около кафедры, стоят плотной стеною богомольцы, число которых все возрастает.

Начинается колокольный благовест.

Раскрываются сверкающие электрическими огнями царские двери и из алтаря идут встречать Святейшего — Николай, Митрополит Крутицкий, епископ Харьковский Стефан, епископ Можайский Макарий, епископ Кировоградский Сергей, протопресвитер о. Николай и священники других московских храмов.

Вспыхивают огни паникадил и раздается торжественное и величавое пение соборного Патриаршего хора: «От восток солнца до запад хваально имя Господне».

Встретив Святейшего Патриарха, все духовенство проходит в алтарь. Помолившись перед местными образами, Святейший возвращается и становится на кафедре. Торжественный обряд облачения Патриарха в священные одежды. Чтение часов и, наконец, из алтаря выходят и становятся на кафедру рядом со Святейшим сослужащие ему архиереи, а по обеим сторонам их — священнослужители.

Совершается торжественная Божественная Литургия. Вместо запричастного стиха профессор Богословского института прот. В. В. Платонов произносит речь, в которой он дает яркую характеристику личности Святейшего Патриарха Алексия, в таких словах:

«Когда на нашу Родину нападает звероподобный враг, готовый на своем пути смести все славянское до уничтожения всяких духовных и культурных ценностей, до уничтожения самого народа нашего, нашей Родины, — этот тяжелый момент застает нашего Первосвятителя в звании Митрополита города осажденного, отрезанного от мира, славного Ленинграда. И что же делает Святитель?»

Как истинный и добрый пастырь, он остается вместе со своими ду-

ховными детьми, переносит с ними все тяготы и страдания блокады, утешает, ободряет, подкрепляет словом и постоянным служением своих духовных детей.

Естественно, что такая самоотверженность и любовь к своему народу сделали то, что, по кончине приснопамятного Патриарха Сергия, Митрополит Алексей был единогласно признан достойным заместителем покойного Патриарха. Так стал Святитель Алексей Патриархом Московским и всея Руси.

Те принципы, которыми отмечена была церковная деятельность почившего Патриарха Сергия — следование канонам и установлениям церковным — с одной стороны, и неизменная верность Родине и Правительству нашему — с другой — таковы руководящие начала, которые двигают нашим Отцом и Патриархом.

На всякий выдающийся акт или событие в жизни нашей Родины Патриарх наш непременно отзывается, зовет вверенных ему чад духовных к выполнению обязанностей государственных и благотворительных согласно с христианским учением и заповедями церковными.

Маститым руководителем является он, когда учит и наставляет своих сопастырей и пастырей не только словом и убеждением, но и проверкою на месте.

Знатокочем человеческой души выступает пред нами, когда требует от учащихся кандидатов на священство проверять приобретаемые познания — одним в алтаре, другим — на клиросе, третьим — на амвоне. Любящим отцом показывает себя, когда собирает расточенных и заблудших под кров Матери-Церкви Русской.

Не удивительно, что Господь благословил его той духовной радостью, какая не выпала на долю ни одного из прежних русских Патриархов. Я разумею посещение Святой Земли и Гроба Господня, служение там... Вы только представьте себе, какое это счастье ходить там, где земля освящена стопами нашего Спасителя, дышать тем воздухом, которым Он дышал, где раздавался Его призыв к труждающимся и обремененным, где подъяты Им на Себя наши немощи и болезни, где молился Он до пота кровавого! И вот там-то он, Святейший Патриарх, как наш высший представитель, служил литургию у Гроба Господня, возносил молитвы не только за Патриархов и Святителей; не только за тех, иже во власти суть, за наше воинство, но и за всех тех, которые несут свои лепты и труды по благоустройству, благоуукрашению храмов, и за молящихся в них, т. е. за каждого из нас. Повторяю, вы представляете себе весь смысл и значение этой молитвы, этого представительства пред Богом за нас там, где Господь и Спаситель пострадал за людей и спас их!

Потому вознесем и нашу грешную молитву к Отцу всяческих, да проявит Он милость Свою к нам и в будущем; да предстательствует пред Ним за нас наш родной предок — Святитель Алексей, да продлит Господь жизнь нашего Высокого именинника на многие годы и даст ему силу и крепость еще совершеннее выполнять свое Ангельское служение».

По окончании Божественной Литургии был отслужен молебен Святителю Алексею, Митрополиту Московскому, с возглашением многолетия Святейшему Патриарху Алексею.

После молебна Митрополит Николай сердечно поздравил Святейшего Патриарха со днем Ангела и произнес при этом следующее приветствие: «Ваше Святейшество, Святейший дорогой Владыко и Отец!

С чувством глубокой радости я, как старший Член Священного Си-

нода, горячо приветствую Вас со днем Ангела от лица Священного Синода, от лица епископата, от лица всей Русской Церкви.

В феврале прошлого года Поместный Собор Русской Православной Церкви едиными усты и единым сердцем благословил Вашу Святыню быть Патриархом Московским и всея Руси.

На какой основе создавалось то полное единодушие, с каким вся наша Церковь назвала Вас единственным кандидатом в Патриархи? Из каких источников это единодушие слагалось?

Нас объединило, прежде всего, глубочайшее уважение к Вашей личности и трудам: ведь Вы—старейший иерарх Русской Церкви, в течение 40 с лишком лет на разнообразных поприщах стоите на страже служения Св. Церкви, своею деятельностью вписываете светлую страницу в историю нашей Церкви; Вы — ближайший с 1927 г. соратник возлюбленного русским верующим народом Патриарха Сергия.

Нами руководило чувство благоговения, именно благоговения, перед героическим стоянием Вашим во главе ленинградской паствы во время 900-дневной осады Ленинграда, среди голода, холода, всяких лишений и ежеминутной смертельной опасности.

Сердца Ваших избирателей, Святейший Владыко, потянулись, наконец, именно к Вам потому, что многие из нас хорошо знали, а остальные живо почувствовали в Вашем лице архипастыря с большим любвеобильным сердцем, в котором нетесно будет ни для кого из нас. Присущая Вашему сердцу любовь — любовь к Церкви, к пастырям, к верующему народу — покорила и продолжает покорять сердца людей.

Эти узы, связывающие Русскую Церковь с Вами, за год Вашего патриаршества стали еще крепче; любовь народа к Вам стала еще горячее. Архипастыри и пастыри видят в Вас любящего их отца и высокого их друга; верующий народ идет за Вами, побеждаемый Вашей лаской и отеческой простотой.

Поэтому и сегодняшнее наше приветствие и соединенные с ним пламенные пожелания здоровья Вам на долгие годы являются не внешним долгом детей в отношении отца-именинника, но велением нашей искренней, горячей любви и преданности своему любимому Патриарху.

Живите же долгие, долгие годы, наш родной, наш дорогой Святейший Владыко!»

После этого приветствия Митрополит Николай поздравил Святейшего от лица управляемой им Московской епархии и приподнес от пастырей и верующих епархии ценный подарок.

Затем принесли свои поздравления духовенство Патриаршего Кафедрального собора во главе с настоятелем Собора протопресвитером Н. Ф. Колчицким; при этом поздравляющие вручили высокопоставленному имениннику в качестве подарка ценное парчевое архиерейское облачение.

Затем благочинные I, II и III Московских округов от московского духовенства и верующих г. Москвы поздравили Святейшего Патриарха Алексия и преподнесли ему ценные подарки.

По окончании богослужения бесчисленное количество богомольцев храма устремились к Первосвятителю за получением Его святительского благословения. И только около 2 часов дня закончилось это церковное торжество.

В заключение хочется сказать, что когда стоишь в храме и слышишь бесконечно дорогие церковные напевы и молитвы Церкви о каждой душе христианской, милости Божией и помощи требующей, вспоминаешь, что и во всех храмах нашей Родины возносятся такие же молитвы, то сознаешь себя членом огромной семьи Христовой Церкви и чувствуешь,

что подобно малой капле воды ты вливаешься в волны родной молитвенной стихии.

Молитва роднит нас с небом и друг с другом, с теми, кто находится далеко от нас.

Мы знаем, что молитвы за Патриарха возносятся и в тех православных храмах, которые находятся в других государствах, в храмах, которые теперь вошли в ведение Московской Патриархии, и их и наши молитвы, сливаясь у престола Всевышнего, объединяют нас.

Мы не можем не молиться за нашего Патриарха, который несет на себе все заботы о благосостоянии и процветании Церкви, на ком лежит ответственность за такую обширную паству, не можем не питать к нему самой сыновней любви и глубокой преданности.

Понятно, почему так тепло и усердно молятся вместе со Святейшим и сослужащим ему духовенством его небесному покровителю все собравшиеся в храме, да и те, кто не может присутствовать за богослужением, вероятно, помнят день Ангела Патриарха и в сердце своем молятся за него.

Все мы просили у Бога и Святителя Алексия помощи, поддержки и новых сил дорогому нашему имениннику в его трудах для Церкви Христовой.

Он дорог верующему сердцу, как пастырь, как глава Русской Православной Церкви.

Н. В.

**ПОЗДРАВИТЕЛЬНЫЕ ТЕЛЕГРАММЫ
КО ДНЮ ТЕЗОИМЕНИТСТВА
СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА АЛЕКСИЯ
И ОТВЕТЫ НА НИХ**

ПАТРИАРХУ АЛЕКСИЮ

Сердечно поздравляю со днем Ангела и шлю лучшие пожелания.

ПАТРИАРХ ТИМОФЕЙ
Иерусалим. Палестина

**
*1

ПАТРИАРХУ ТИМОФЕЮ
ИЕРУСАЛИМ. ПАЛЕСТИНА

Сердечно благодарю Ваше Блаженство за Ваше поздравление. Прошу Господа Бога даровать Вам здоровья.

ПАТРИАРХ АЛЕКСИЙ

ПАТРИАРХУ АЛЕКСИЮ

Приветствую Ваше Святейшество по случаю дня Вашего Ангела. Благоволите верить искренности наших поздравлений; лучшие Вам пожелания. Просим Ваших святых молитв; с нетерпением ожидаем разрешения наших трудных обстоятельств.

ИГУМЕНИЯ АНТОНИНА
Русский монастырь Аинкарем. Иерусалим

**
*

ИГУМЕНИИ АНТОНИНЕ
АИНКАРЕМ. ИЕРУСАЛИМ

Сердечно благодарю за Ваше приветствие. Будем надеяться на всемогущую помощь Господню в затруднительных обстоятельствах.

ПАТРИАРХ АЛЕКСИЙ

ПАТРИАРХУ АЛЕКСИЮ

С любовью приветствую Ваше Блаженство в день Ангела. Молю Бога даровать Вам мудрости, силы и здоровья.

МИТРОПОЛИТ ВЕНИАМИН
Америка

**
**

**МИТРОПОЛИТУ ВЕНИАМИНУ
АМЕРИКА**

Сердечно благодарю Ваше Преосвященство за поздравления и пожелания.

ПАТРИАРХ АЛЕКСИЙ

ПАТРИАРХУ АЛЕКСИЮ

Настоятель, прихожане Петропавловского прихода г. Бостона, представители соседних приходов, почетные гости, редактор газеты «Правда» и представители прессы, принимая Вашего посла — Высокопреосвященнейшего Алексия, — в день тезоименитства Вашего Святейшества поют едиными устами со всей Русской Церковью «Исполла эти деспота».

ПРОТОИЕРЕИ ДАНИИЛ

**
**

**МИТРОПОЛИТУ ВЕНИАМИНУ
НЬЮ-ЙОРК**

Получил телеграмму от настоятеля и прихожан Петропавловской церкви. Пожалуйста передайте мою сердечную благодарность о протоиерею и всем подписавшим телеграмму.

ПАТРИАРХ АЛЕКСИЙ

**ПАТРИАРХУ МОСКОВСКОМУ И ВСЕЯ РУСИ
АЛЕКСИЮ**

Причт, церковный совет и верующие Николаевского Кафедрального собора сыновне горячо приветствуем со днем Ангела Ваше Святейшество.

ПРОТОИЕРЕИ ЛЕВ СИЛКИН

Нью-Йорк

**
**

**ПРОТОИЕРЕЮ ЛЬВУ СИЛКИНУ
НИКОЛАЕВСКИЙ КАФЕДРАЛЬНЫЙ СОБОР. НЬЮ-ЙОРК**

Сердечно благодарю за поздравления.

ПАТРИАРХ АЛЕКСИЙ

ЕГО СЯТЕЙШЕСТВУ ПАТРИАРХУ ВСЕЯ РУСИ

Поздравляем Ваше Святейшество со днем Вашего Ангела. Искренне желаем доброго здоровья и успеха в деле соединения всех Русских Церквей за пределами нашей Родины.

Просим Ваших молитв и Вашего благословения.

Ваши почитатели из далекой Америки

**АРХИЕПИСКОП МАКАРИЙ, ПРОТОДИАКОН
СЕМОВ, АЛЬШАНСКИЙ, АПОСТОЛОВ, БОГО-
СЛОВСКИЕ, МОНАХИНИ — АННА МАСЛОВА,
АННА ШАТАЛОВА**

Нью-Йорк

**ЕПИСКОПУ МАКАРИЮ
НЬЮ-ЙОРК**

Сердечно благодарю Вас и всех подписавших телеграмму за поздравления.

ПАТРИАРХ АЛЕКСИЙ

**СВЯТЕЙШЕМУ АЛЕКСИЮ,
ПАТРИАРХУ МОСКОВСКОМУ И ВСЕЯ РУСИ**

Сердечно поздравляю со днем Ангела.
С братской о Христе любовью

**МИТРОПОЛИТ ИОСИФ
Белград**

**МИТРОПОЛИТУ ИОСИФУ
БЕЛГРАД. ЮГОСЛАВИЯ**

Сердечно благодарю Ваше Преосвященство за любовь. Прошу передать всем пославшим мне поздравления из Вашей страны мою благодарность, также и моим делегатам — епископу Сергию и Парийскому.

С братской любовью

ПАТРИАРХ АЛЕКСИЙ

СВЯТЕЙШЕМУ ПАТРИАРХУ МОСКОВСКОМУ АЛЕКСИЮ

Все русские люди Югославии сердечно приветствуют Ваше Святейшество со днем Ангела и желают здоровья и благоденствия. Да увенчает Господь успехом Ваши труды на благо Церкви и во славу дорогой Родины.

**ПРОТОИЕРЕИ СОКАЛЬ
Белград**

**ПРОТОИЕРЕЮ СОКАЛЬ
ЮГОСЛАВИЯ. БЕЛГРАД**

Благодарю Вас и Вашу паству за сердечное поздравление меня со днем Ангела.

ПАТРИАРХ АЛЕКСИЙ

СВЯТЕЙШЕМУ ПАТРИАРХУ АЛЕКСИЮ

С искренней братской любовью приветствуем Ваше Святейшество со днем Вашего небесного Ангела и от всей души желаем, чтобы Ваше высокое служение было ознаменовано печатью святительской ревности и богомудрой твердости прославленного Богом Святителя Московского Алексия.

Небесный Архипастырь и Начальник да укрепит сугубою благодатию на многие годы возглавление Вами святой Великой Православной Русской Церкви — собрать под ее могущественное крыло православных чад святой Руси и всех ее учеников споспешников, дабы действительно

все славяне едиными усты и единым сердцем, более чем когда-либо, славили и воспевали Вечного Пастыреначальника Господа Иисуса Христа.

Исполла эти деспота, Святейший Владыко!
С лобзанием святым

ЭКЗАРХ БОЛГАРСКИЙ СТЕФАН
София

**

ЭКЗАРХУ БОЛГАРСКОМУ СТЕФАНУ
СОФИЯ. БОЛГАРИЯ

Сердечно благодарю, Ваше Блаженство, за Ваше теплое и доброжелательное приветствие. Да исполнит Господь молитвами наших небесных покровителей все наши благия чаяния и да даст нам силу и крепость нести наше великое послушание.

ПАТРИАРХ АЛЕКСИЙ

ПАТРИАРХУ АЛЕКСИЮ

Приветствую со днем Ангела. Молитвенно желаю здоровья и радости.

АРХИЕПИСКОП СЕРАФИМ И ПАСТВА
Болгария. София

**

АРХИЕПИСКОПУ СЕРАФИМУ
БОЛГАРИЯ. СОФИЯ

Сердечно благодарю Вас и паству за приветствия и пожелания.

ПАТРИАРХ АЛЕКСИЙ

ПАТРИАРХУ АЛЕКСИЮ

Ваше Святейшество! Митрополит Мелетий, архиепископ Дмитрий и епископ Ювеналий, Епархиальный совет, православное население сердечно приветствуют Вас со днем Вашего Ангела. Желают сил и здоровья для дальнейшего славного Вашего жития во славу Церкви Христовой.

МИТРОПОЛИТ МЕЛЕТИЙ
Харбин

**

МИТРОПОЛИТУ МЕЛЕТИЮ
ХАРБИН

Сердечно благодарю Вас, Владыко, архиепископа Дмитрия, епископа Ювеналия, Епархиальный совет, православное население. Всем Божие благословение.

ПАТРИАРХ АЛЕКСИЙ

ПАТРИАРХУ АЛЕКСИЮ

Братия, дети, призываемые в домах милосердия, сердечно поздравляют Ваше Святейшество со днем Ангела. Желаем здоровья на многие годы во благо Русской Православной Церкви.

Исполла эти деспота!

АРХИЕПИСКОП НЕСТОР

Харбин

**
*|

АРХИЕПИСКОПУ НЕСТОРУ

ХАРБИН

Дом милосердия, Батальонная, 24

Сердечно благодарю за память. Обитателям дома милосердия Божие благословение.

ПАТРИАРХ АЛЕКСИЙ

ПАТРИАРХУ АЛЕКСИЮ

Желаем отдать достойную дань благодарности Святой Восточной Православной Церкви в лице Вашего Святейшества, Патриарха Московского и всея Руси, за материнское попечение о нас — западной ветви украинского народа, насильственно отторгнутой руками недругов от единой матери — в лице Преосвященного Антония и Михаила, коих чин хиротонии торжественно вчера и ныне состоялся, и в лице высокопреподобного отца митрофорного протоиерея профессора, доктора Гавриила, являющегося духовным вождем и столпом, и утверждением истины в Западной Украине, и их духовных сподвижников. Желаем, оставляя святые стены прекраснейших храмов древнего Киева, здравия ей и благоденствия Вашему Святейшеству в день тезоименитства, вкушающему вкупе с нами сладость необыкновенного события, ставшего уже ныне достоянием и украшением истории на многие лета.

**ЕПИСКОП АНТОНИЙ, ЕПИСКОП МИХАИЛ,
ПРОТОИЕРЕИ-ПРОФЕССОР ГАВРИИЛ, ОТЦЫ
БЛАГОЧИННЫЕ И ОТЦЫ НАСТОЯТЕЛИ ПРИ-
ХОДОВ В ЗАПАДНОЙ УКРАИНЕ**

г. Львов

**
*

ПРОТОИЕРЕЮ ДОКТОРУ ГАВРИИЛУ КОСТЕЛЬНИК

ЛЬВОВ

Краковская, 17

Благодарю Вас и прошу передать Преосвященным Антонию и Михаилу, благочинным и настоятелям, приславшим приветствие, мою благодарность и пожелания укрепляться в вере православноотеческой. С радостью ожидаю светлого дня всеобщего воссоединения.

ПАТРИАРХ АЛЕКСИЙ

ПАТРИАРХУ АЛЕКСИЮ

Приветствуем Ваше Святейшество со днем Ангела. В воскресенье архимандрит Никон посвящен во епископа Сергиевского.

МИТРОПОЛИТ ЕВЛОГИЙ

Париж

**
*

МИТРОПОЛИТУ ЕВЛОГИЮ

ФРАНЦИЯ. ПАРИЖ

Сердечно благодарю за приветствия. Рад узнать о посвящении епископа Никона, шлю ему братское приветствие.

ПАТРИАРХ АЛЕКСИЙ

ПАТРИАРХУ АЛЕКСИЮ

По случаю дня Ангела Вашего Святейшества приходы моего благочиния посылают Вам почтительные пожелания. Мы послали Вам две иконы от наших приходов. Вместе с Митрополитом Серафимом, архиепископом Владимиром и многочисленным причтом мы торжественно отпраздновали праздник Святителей Московских.

АРХИМАНДРИТ СТЕФАН

Париж

**
*

АРХИМАНДРИТУ СТЕФАНУ

ПАРИЖ

Благодарю за Вашу приветственную телеграмму, также протоиерея Бельского. Прошу передать Преосвященному Серафиму и архиепископу Владимиру мое сердечное приветствие.

ПАТРИАРХ АЛЕКСИЙ

Ко дню моего Ангела от Епархиальных Преосвященных, от многих священнослужителей, приходов и отдельных мирян, а также из-за границы мною получены приветствия. Не имея возможности отвечать каждому лицу в отдельности, выражаю всем приветствовавшим меня самую искреннюю благодарность за внимание, за молитвы и за благопожелания, и призываю на них Божие благословение.

ПАТРИАРХ АЛЕКСИЙ

речи, проповеди

ЖАЖДА

Слово, сказанное в церкви Пятницкого кладбища г. Москвы

Несколько дней тому назад, молясь на Ваганьковском кладбище у дорогих могил, я прочитал на надгробном памятнике одного из любимых верующими москвичами пастырей: «Жаждет душа моя к Богу крепкому». Это — слова из 41-го псалма Давидова. Начало этого псалма читается так: «Как лань желает к потокам воды, так желает душа моя к Тебе, Боже! Жаждет душа моя к Богу крепкому, живому: когда приду и явлюсь пред лице Божие» (Пс. 41, 2—3).

«Жаждет душа моя к Богу крепкому». Сколько мыслей и чувств рождают эти святые слова в верующем сердце! Что они нам напоминают? О ком они говорят?

И вот, прежде всего представляется нашему духовному взору величественная картина бесчисленных тысяч мучеников первых веков христианства: молодые, старые, женщины, дети, малютки на руках... Эти люди не жалеют ни своей молодости, ни невинных радостей земной жизни, ни своей славы и земного почета — ничего не жалеют, потому что «душа их жаждет к Богу крепкому». Они идут на свой подвиг, полные горячей, убежденной веры в истинность и непреложность слов Господа Иисуса Христа: «Где буду Я, там будет и Мой слуга»; «Будь Мне верен до смерти, и Я дам тебе венец вечной жизни». Эта вера настолько воодушевляет их, что самые тяжкие пытки и предсмертные страдания они переносят не только с истинно христианским терпением, но и с улыбкой не покидающей их духовной радости. Их вдохновляет вера в Небесного Отца, их согревает в их подвиге любовь к Небесному Отцу. Ах, какая это была любовь! Всякий раз, когда мы вспоминаем об ее проявлениях из времени гонения на христиан в те века, рассказы об этом волнуют наше сердце.

Вот один из случаев. Это было в Карфагене в середине III века. Правитель города, поднявший гонение на христиан, в один из дней приказал всем христианам собраться на городской площади. Христиане знали, что их собирают для казни. И вот на одной из улиц по пути к площади группа язычников увидела женщину, бежавшую по направлению к этой площади с малюткой на руках. Они остановили женщину и говорят ей: «Куда ты бежишь?» Та отвечает: «Я — христианка и тороплюсь на площадь, где собираются все христиане». — «Разве ты не знаешь, что все христиане будут казнены?» — «Я это знаю, потому и тороплюсь». — «Но оставь хоть малютку дома, пусть спасется невинное дитя», пожалел даже кто-то из язычников. — «Нет, нет, — воскликнула женщина, — я хочу,

чтобы и мое дитя сегодня уже было бы со мной у Господа». Какая непреодолимая «жажда к Господу» в верующей душе!

Встает перед нашим духовным взором зрелище и другого священного собрания святых. Много мужчин и женщин, томимых жаждой быть нераздельно с Богом, оставляя свои дома, свои семьи, отрекаясь от всего, чем человек живет на земле, идут в леса, в пустыни, на скалы, чтобы в подвигах молитвы, поста, изнурения плоти служить Богу.

Вот будущий преподобный Сергей. Еще юношей он направляется в Радонежский лес и там под завывание диких зверей и шум высоких деревьев, окружавших его маленькую келийку, загорается на своем молитвенном подвиге вечной неугасимой лампадой за русскую землю, за русских людей.

Вот будущий преподобный Зосима приплывает к Соловецкому скалисто-острову, лишенному растительности, и в одной из пещер этого острова начинает свой подвиг во имя спасения своей души и во имя молитвы о спасении всех людей.

В гуще этих лесов, на этих скалах, в этих пустынях утоляется навсегда та жажда душ человеческих, о которой говорил Спаситель: «Кто жаждет, иди ко Мне и пей. Кто будет пить воду, которую Я дам ему, тот не будет жаждать во-век» (Ио. 4, 14; 7, 37).

Святые псаломские слова напоминают нам не только о тех, кто подвигами своей святости украшает церковное небо и кто имеет дерзновение у Бога, по молитвам нашим, ниспосылать нам оттуда Божие благословение. В прежней Руси были тысячи монастырей мужских и женских, и каждый год десятки и сотни мужчин и женщин входили в их ограду с тем, чтобы в иноческом подвиге окончить свои дни. Сюда шли и разочарованные в жизни, усталые жить, шли и только что начинающие свою сознательную жизнь, — всех их влекла сюда одна и та же «жажда к Богу крепкому». И неисчислимые тысячи их, неведомых нам по именам и ведомых одному только Богу, нашли для себя в стенах монастырей вечный покой своей душе.

Старая Русь очень любила паломничество по святым местам. И каким подвигом было это паломничество! Какой-нибудь мужичок из северной губернии, задумав путешествие к святыням Киево-Печерской лавры, готовился к нему целую зиму, сушил ржаные сухари и, когда согревалась земля под лучами весеннего солнца, собирался в путь: кланялся в ноги всем своим домочадцам, прося у них прощения, — ведь он шел замаливать грехи свои и своих близких, — перекидывал за плечи котомку с сухарями, брал в руки суковатую палку, и паломничество начиналось. Он шел, — не ехал, а шел, — десятки, сотни верст, разжевывал по пути корки черного хлеба, запивая их водой из ручьев и колодцев; ночевал главным образом под открытым небом, чтобы встречами с людьми не рассеивать своего молитвенного настроения, и после долгих дней подходил к воротам Киевской лавры. Что он переживал в течение нескольких дней в гостях у гостеприимной лавры? Он говел, причащался, обходил и ближние, и дальние пещеры, целовал косточки всех святых угодников печерских, плакал, молился, а потом отправлялся в обратный путь. И когда придет зима, в долгие зимние вечера он будет рассказывать своим детям и своим внукам о том, какое счастье побывать у великих святынь христианских и почувствовать близко, близко около себя Бога. Разве не та же «жажда» влекла его в далекий путь паломничества?

Но разве слова псалма говорят нам только о других, напоминают нам

только о том, что пережили другие? Разве они не говорят каждому из нас о нас самих? Разве в каждом из нас, в ком горят огоньки веры и любви к Богу, не живет это чувство «жажды к Богу крепкому»?

Посмотрите. Наше тело нуждается для своего здоровья, для поддержания жизни в свежем чистом воздухе. Дыша испорченным воздухом, мы болеем. Летом каждый из нас стремится за город, на дачу, чтобы свежим воздухом очистить наши легкие от городской пыли и дыма. Так и наша душа в своей сокровенной от взора других жизни ищет для себя чистого и свежего воздуха. Она устает жить и дышать в атмосфере, напоенной миазмами человеческих грехов, страстей, взаимной злобы, лжи, мести и всякой нравственной грязи. Человек, созданный по образу и подобию Божию, носящий в себе частицу дыхания Божия, — ведь в первого человека Творец его вдунул «дыхание жизни» (Быт. 2, 7) — своей душой стремится к своему Источнику и Творцу и, уставая дышать воздухом земли, ищет для себя воздуха неба. Для этого мы и приходим сюда, в Божий храм, оставляя у порога этого храма всю нашу суету, все наши заботы, все то, чем тревожно живем мы в этом мире. Здесь мы и дышим другим воздухом. Со священных стен на нас глядят изображения святых угодников Божиих. Они излучают мир и любовь; они говорят нам о том, как эти святые люди нашли в себе силы преобороть все искушения и соблазны земли, как многие из них, годами, а иногда и в течение всей жизни страдавшие тяжелыми болезнями, сумели нести их с терпением. Эти лики дышат чистотой, духовной красотой, лучи которых согревают наше устающее в жизненной борьбе сердце. В многочисленных святых иконах здесь на нас смотрит лик Божией Матери, такой благодостный, любвеобильный, успокаивающий больное сердце. Здесь, по верованиям нашей Церкви, вместе с нами разделяет нашу молитву незримое ангельское воинство. Здесь в многократных благословениях Церкви и ее священных обрядах Сам Господь укрепляет и утешает нашу душу, и нередко бывает, что тому, кто искренно и с открытым сердцем помолится за нашим богослужением в храме, не хочется и выходить отсюда опять туда, где его ждут суета, соблазны и человеческие пороки. Разве и нас сюда влечет не та же «жажда»?

Все живое нуждается в свете и тепле для своей жизни. Всякая, даже самая малая, былинка тянется к солнцу, как к источнику света; самая малая букашка ищет для себя тепла. И наша душа «жаждет к Богу крепкому», потому что в Нем — источник света и источник тепла для нашей бессмертной души. В свете того, что открыто нам нашим Господом в Его божественном слове, для нас все ясно: как произошел этот мир, в котором мы живем, что его ждет, для чего создан человек, как он будет жить после своей смерти. Светом Евангельского слова нам освещен путь, который ведет нас к вечной жизни. И, как солнце не только светит, но и греет, так и тот наш Свет, в которого мы веруем, это — неиссякаемый источник тепла, согревающего нашу душу. Образец такой любви — объятия отца, встречающего своего блудного сына с всепрощением и лаской. В известной нам притче о блудном сыне отец, встретив своего сына, велел заколоть откормленного теленка, принести лучшую одежду и перстень на руку вернувшегося сына, чтобы выразить этим всю радость отцовского сердца. Таков наш Небесный Отец, и горячие, всепрощающие и ласкающие объятия Его не раз чувствовал каждый из нас на своем жизненном пути. Мы идем к Нему, как к источнику света и тепла, потому что и наша душа, как всякая живая бессмертная душа, не может не «жаждать к Богу крепкому». Мы идет к Нему за той нетленной небесной пищей, в которой нуждается, которой просит каждая живая душа. Он

дает эту пищу и дает ее обильно — в молитве, в Своем слове, в святой Своей чаше, в нашем богослужении. Пусть же ни в ком из нас не будет ни голодной, ни жаждущей души!

На надгробных памятниках на наших кладбищах мы нередко читаем и другие священные слова: «Блаженны мертвые, умирающие о Господе» (Откр. 14, 13). Эти слова говорят нам о тех, кто на пути своем к небу испытал счастье жизни с Богом в душе и с Ним отошел в вечный мир. В этом состоит цель жизни каждого из нас: жить с Господом и умереть с Ним. Плодом такой жизни и будет блаженство: вечное общение с Богом и вечное пребывание в том мире, где нет ни скорбей, ни печалей, ни воздыхания.

Идите же все к Богу крепкому, живому! В Нем — счастье, в Нем — покой, в Нем — непреходящие, вечные радости!

МИТРОПОЛИТ НИКОЛАЕ

С т а т ь и

О ВОЖДЕЛЕННОМ ЦЕРКОВНОМ МИРЕ

(Братское обращение к старообрядцам, приемлющим священство)

К вам, родные по плоти и по духу, братья старообрядцы, приемлющие священство, обращаемся со словом мира и с сердечным призывом к миру.

Богу угодно, чтобы наше время стало эпохой установления мира между людьми. Этого мира в полном смысле еще нет, но его ищут люди и заботливо устраняют преграды к его достижению.

О том же свидетельствует наша церковная печать: вот православные церкви—Греческая и прежде подведомственная ей Болгарская, много лет разобщенные из-за болгарской схизмы, примирились и вошли одна с другою в общение любви. Вот с сыновнею повинною обратились в нашу Патриархию отколовшиеся от нас многие епископы и члены так называемой «Карловацкой ориентации» и те, что находятся во Франции и в других западных землях. Обратились с радостью, слезами восторга и покаянного умиления.

Утешительно об этом читать и слышать. Благодатные думы невольно идут в душу. Хочется верить и надеяться, что мировая тяга к братскому единению народов, благодатное веяние Христовой любви пронесутся и по широкому простору земли нашей. Разбудят они дремлющие сердца и согреют их, обратив к покаянию людей, исторически пребывающих в расколе.

Боже Великий и Дивный, Боже Святых Отцев наших! Смилуйся над нами и пошли нам так долго ожидаемый благословенный церковный мир! Открой и просвети наши ум и сердце, как открыл Ты очи пламенно зывавшему к Тебе иерихонскому слепцу (Лк. 18, 35—42). Дай нам силу понять, что ни в прошлом, ни в настоящее время между нами и старообрядцами, приемлющими священство, не было и нет догматических «разгласий» для разделения. А если таких «разгласий» не было и нет,—«благословно» ли нам дальше продолжать взаимное отчуждение и порою даже вражду?

Необходимо нам сойтись, простив друг другу обоюдные обиды, и начать переговоры о церковном мире. Полагаем, что это будет отвечать настроению и самих благомыслящих старообрядцев,—не беспоповцев: те слишком далеко ушли от нас! А старообрядцы, приемлющие священство, именно так должны думать.

В 1862 г. ими было издано «Окружное послание единыя, соборныя, апостольския, древне-православно кафолическая церковь». Это послание, написанное Л. Е. Кабановым, убогим Ксеносом, было подписано всеми находившимися в Москве белокрыничскими епископами. В «Окружном послании» сказано, что

всёя Руси Патриарха. Какая цель этих посланий? Чему или кому они служат? Кто этот человек? Такими вопросами обмениваются они и не находят ответа.

Попытаемся разобраться. Мало уже теперь осталось на Руси людей, которые помнят Митрополита Анастасия, а между тем 40 лет назад он был Московским викарием, затем был епископом Холмским, архиепископом Кишиневским, был русским человеком. А затем бежал, оставив своих пасомых на произвол судьбы. Бежал он в первые же годы революции, значит, почти 30 лет назад. Тридцать лет не видел он Родины, не слышал ее дыхания, не видел новых ее поколений. Почему он бежал? Понять трудно и не трудно. Трудно, если считать Митрополита Анастасия только епископом и тружеником Церкви, потому что все мы знаем, что православный епископ никогда не оставит своей паствы. Мы же не имеем никаких оснований считать Митрополита Анастасия настолько малодушным, чтобы он мог забыть свой архипастырский долг. Значит, или Митрополит Анастасий был не только епископом, или он сознавал, что никакой опасности его пасомые не подвергаются. Мы склонны думать, что имело место и то, и другое. Газета «Русские новости», издаваемая в Париже, называет Митрополита Анастасия монархистом и ярким ненавистником советской власти. Если это так, то понять, почему Митрополит Анастасий бежал, не трудно. За границей Митрополит Анастасий стал членом самочинного, так называемого Карловацкого Синода, во время войны развалившегося. Теперь он пытается из лиц с темным, а порой преступным прошлым (лучшие люди уже объединились с нашей Церковью) вновь создать Синод и управлять посредством него заграничными русскими православными приходами.

Вот ответ на вопрос о том, кто такой Митрополит Анастасий. Значительно труднее ответить на вопросы, зачем написаны его послания, какой цели они служат. Впрочем, цель самих посланий ясна: популяризировать себя и свой Синод. Но зачем и кому нужен этот самочинный Синод, при наличии Московского и всёя Руси Патриарха, избранного на Поместном, законно и свободно созванном Соборе, в присутствии представителей всех почти автокефальных церквей мира,— это загадка. Поищем разгадки в вышеупомянутых посланиях Митрополита Анастасия. Чем мотивирует он свою, никакими каноническими соображениями не оправданную раскольничью деятельность, свое неподчинение Московскому Патриарху? Внимательно изучив послания, мы убедимся, что он мотивирует ее только тем, что Церковь в СССР якобы несвободна. Никаких конкретных примеров этой несвободы в посланиях нет, если не считать ссылку на какой-то американский журнал, который, впрочем, тоже примеров не приводит, а просто заявляет: не свободна — и все. Конечно, эта мотивировка ничего не объясняет. Действительно, если Церковь в СССР была бы несвободна, то восточные Патриархи и другие представители автокефальных Церквей, бывшие в качестве гостей на Поместном Соборе и имевшие возможность очень близко ознакомиться с жизнью нашей Церкви, объявили бы об этом. Однако мы знаем, что все они без исключения восторженно рассказывают о днях, проведенных в Москве. Ни одна из Православных Церквей не отказалась признать нового, на Соборе, в присутствии их представителей избранного Патриарха Московского. Совершенно ясно, что люди, только что имевшие возможность наблюдать жизнь Русской Церкви, заслуживают больше доверия, чем человек, тридцать лет не видевший ни одного русского храма. Ясно это, разумеется, и для самого Митрополита Анастасия.

Но предположим на минуту, как ни дико это звучит, что Русская Православная Церковь, действительно несвободна, именно в том смыс-

ле, о котором говорит в посланиях Митрополит Анастасий, т. е. подчиняется в своих решениях гражданской власти; может ли это служить оправданием раскольничьей деятельности именно такого человека, как Митрополит Анастасий? Если бы он был воспитан так, как воспитано новое поколение нашего духовенства и вся наша религиозная молодежь, т. е. в духе полного отделения Церкви от Государства, которые не мыслят, чтобы кто-нибудь мог вмешаться в религиозную жизнь, которые никогда такого вмешательства и не потерпели бы, тогда еще можно бы было его как-то оправдать. Но ведь он друг и соратник умершего под запрещением Митрополита Антония (Храповицкого), который публично фанатично защищал и оправдывал в свое время то положение абсолютной зависимости Церкви от гражданской власти, которое было в царской России. Следовательно, Митрополит Анастасий никак не может возмущаться тем обстоятельством, что какая-нибудь Церковь зависит от какого-нибудь государства, а следовательно, и от власти. Значит, все дело в том, какая это власть. Митрополит Анастасий в своих посланиях как-будто и делает упор на это, указывая, что советская власть является властью, по его выражению, «безбожной». А так как правящая в нашей стране коммунистическая партия, действительно придерживается атеистической идеологии, то может показаться, что мы приближаемся к разгадке, но... одно обстоятельство вновь удаляет нас от нее. Это обстоятельство заключается в том, что Митрополит Анастасий был в самых наилучших отношениях с Гитлером. Он благословлял его оружие, называл его «вождем в мировой борьбе за мир и правду», подносил ему благодарственный адрес. А ведь Гитлер открыто заявлял, что христианская мораль устарела, открыто называл себя язычником. На Нюрнбергском процессе американские и английские обвинители с документами в руках доказали, что Гитлер яростно преследовал все Христианские Церкви. Таким образом, мы видим, что ярко выраженная антихристианская идеология германской власти отнюдь не мешала Митрополиту Анастасию сохранять с ней наилучшие отношения. Правда, Митрополит Анастасий, как и многие теперь, пытается отречься кой от чего (что кстати сказать, ни им, ни ему не удастся), но от благодарственного адреса он отречься уж никак не может и признает этот факт и теперь. Он только говорит, что думал, что Гитлер «освободит» Россию от «большевиков», а затем, совершив «сей благородный акт», скромно уйдет «восвояси». Но ведь книга «Моя борьба», несомненно, известная Митрополиту Анастасию, существовала задолго до войны. А в ней отношение Гитлера к России высказано вполне ясно. Таким образом, не подлежит сомнению, что Митрополит Анастасий считал возможным за некоторую оказанную ему помощь сотрудничать не только с язычником, но и с врагом своей родины. Каким же образом после всего вышесказанного Московский Патриарх и все иерархи, безвыездно проживавшие на своей родине во все тяжелые годы испытаний, отдававшие все свои силы борьбе с врагом рода человеческого, кровавым Гитлером, оказываются недостойными руководить Русскою Церковью, а человек, бросивший свою паству, сотрудничавший с язычником, ярким врагом его Родины, оказывается достойным? Что-то тут не так.

Приходится делать вывод, что тезис о «несвободе», да при этом мнимой, никак не может оправдать создание самочинного Синода Митрополита Анастасия.

Итак, загадка остается загадкой.

Может быть, Митрополит Анастасий боится суда, боится, что будет лишен сана, и хочет скрыться за своим Синодом?

В посланиях этот страх очень ясно сказывается во многих местах. Митрополит Анастасий усиленно доказывает, что он не подсуден ни Московскому Патриарху, ни восточным Патриархам, вообще никому. Такому положению может позавидовать сам римский папа! Правда, в одном месте он роняет фразу, что Поместному Собору Русской Церкви, законно и свободно избранному, он, пожалуй, и дал бы отчет в своих поступках, но тут же спохватившись, что такой Собор уже был в 1945 г. и может каждую минуту вновь собраться, он ставит условие, чтобы на нем присутствовали все епископы, изолированные от общества, как политические и военные преступники. Конечно, Митрополит Анастасий называет этих преступников мучениками, но он же, а никто иной называл в своем адресе язычника Гитлера «христоробивым вождем», и поэтому мы надеемся, что он простит нам, если мы скажем, что в своем полемическом и ином азарте он иногда кощунствует. Но так или иначе, Митрополит Анастасий понимает, что требование его невыполнимо, а стало быть и считает себя никому не подсудным. Однако он не может не знать, что, по канонам нашей Церкви, не существует такого положения, при котором епископ или даже Патриарх оказались бы никому неподсудными и, само собой разумеется, что все рассуждения Митрополита Анастасия о своей неподсудности есть не что иное, как тщательно скрываемый страх суда. Все это так. Но какая же ограда от суда его Синод?

Митрополиту Анастасию прекрасно известно, что Православная Русская Церковь, как истинно христианская Церковь, всегда с радостью откроет свои объятия заблудшему сыну, искренно пожелавшему вернуться в Ее святую ограду. Зачем же создавать Синод, раздирать ризу Церкви Христовой, когда можно просто покаяться? Создание же Синода, наоборот, затрудняет возможность прощения. Правда, начавшемуся великому движению единения он помешать не может. Это столь мощное движение, благословенное Господом, что никакой смертный человек, даже весьма искушенный в делах предательства, не в силах ему помешать, какие бы усилия он для того ни прилагал.

Недаром все зарубежные православные христиане в один голос говорят, что так называемая карловацкая раскольничья церковь рассыпалась, не существует и никогда не возродится. Война при всем ее ужасе имела одно положительное качество: через нее указал Господь, на ком почил Его благословение и кто лишен его. Родина наша, например, вышла из войны еще более могучим и жизнеспособным государством, а от гитлеровского государства не осталось и следа. Русская Православная Церковь за годы войны расцвела и окрепла, карловацкая — исчезла «яко дым от лица огня». Поэтому все потуги Митрополита Анастасия обречены заранее на провал, но дело его примирения с Русской Православной Церковью создание Синода, конечно, осложнит. Неужели он этого не понимает? Неужели не понимает, что тем, что не только не осуждает, а благословляет одного душевнобольного монаха проповедывать, что примирившиеся с нашей Церковью «служат сатане», он совершает страшное кощунство и зачеркивает все свои заслуги перед Церковью Христовой, которые когда-то имел? Думается, что не может не понять, и отсюда становится ясно, что хотя Митрополит Анастасий боится суда, он создает Синод все же не по этой причине. Но по какой же? Зачем? Непонятно. А причина какая-то должна быть. Вель Митрополит Анастасий берет на себя великую ответственность, отрывая плохо разбирающихся в канонах церковных от спасительного единения с канонически правильной Церковью и ввергая их в губительное заблуждение. Не берет же он на душу такой великий грех без всякой причины? Разве

только он вообще не боится брать на душу грехи. Между тем куда ведет такое заблуждение, ярко показывают события, описанные в брошюре, напечатанной в Лозанне с благословения самого Митрополита Анастасия. Там рассказывается о том, в каком жалком беззащитном положении находятся все те, кто следует за Митрополитом Анастасием. Он не в силах даже оградить свои храмы от нападений фанатиков, иногда даже проливающих в этих храмах кровь. Хочется спросить Митрополита Анастасия: осмелились бы эти изуверы нападать на православные храмы, если бы они знали, что эти храмы являются храмами могущественной святой Русской Церкви? И если хоть капля искренности осталась в сердце этого человека, он вынужден будет ответить: «Разумеется, нет». Но на храмы, в которых служат священнослужители, запрещенные своим законным Патриархом, почему не напасть? Кто заступится за них, кто защитит их и их прихожан? Правда, если найдется кто-то, кому в известных целях выгодно до поры до времени поддерживать расколы в Русской Церкви, тогда этот кто-то бросает крохи со своей трапезы заблудшим ее чадам. А минует надобность, что тогда? Ведь православный русский народ, верный своей Матери-Церкви, любящий Ее и Ее служителей горячей любовью, дающий Ей и им огромные средства, не понесет своей трудовой лепты запрещенным раскольникам. Он всегда резко отмежевывается от всякого рода раскольников; крах так называемого обновленчества — наглядное тому свидетельство. Русский народ терпелив и исполнен христианской любви к ближнему. Он с радостью идет навстречу всякому принесшему искреннее покаяние, но и его долготерпению приходит конец. Когда же этот конец наступает, уже ничто не может спасти закостеневших в беззаконии — будет поздно. Митрополит Анастасий все это знает и все же продолжает вовлеченных им в грех раскола держать в губительном заблуждении.

Нам бы очень хотелось, чтобы обо всем, о чем мы говорим в своей статье, задумалась единственная уже теперь крупная Русская Православная Епархия, не вошедшая в каноническое общение с Русской Православной Церковью, — Северо-Американская. Может быть, это побудило бы ее побыстрее принять решение о вхождении в юрисдикцию Московской Патриархии в качестве ее Экзархата. Тем более, что она прекрасно знает, что разложение всегда неизбежно в члене, отторгнутом от тела, а нам известно, что оно уже проникает в среду православных русских христиан, проживающих в Северной Америке. Пусть задумываются они над тем, возможны ли были бы вышеупомянутые инциденты, а также те недостойные перебранки, которые, как нам достоверно известно из дошедших до нас листовок, существуют между епископами, проживающими в США, если бы все зарубежные церкви были объединены со своей Матерью-Русскою Церковью? Конечно, они были бы невозможны.

Не может быть, чтобы Митрополит Анастасий всего этого не понимал, а между тем он прямо с какою-то ненавистью борется против святого дела объединения. Он называет тружеников этого дела — архипастырей и пастырей — «псами, не могущими лаять», клеветает на почивших дорогих нашему сердцу Патриархов Тихона и Сергия, оскорбляет ныне здравствующих иерархов. И это христианский епископ! Старец! Русский!

Итак, нам приходится констатировать, что Митрополит Анастасий всячески разжигает губительный раскол лишь ради... самого раскола. Иных разумных причин, достойных честного христианского епископа, мы найти не можем. Видимо, привычка не чувствовать над собою твердой духовной власти, привычка к искусительному самочинию довлеет

над разумом. Любовь к Церкви Христовой, Ее благополучию приносит-ся в жертву себялюбию и пристрастию к произволу. Горько писать об этом, но это так, какою бы антисоветскою пропагандою ни прикрывал-ся Митрополит Анастасий.

Единственное соображение, которое все настойчивее и настойчивее приходит нам в голову и которое с некоторых точек зрения является смягчающим обстоятельством, — ведь не всем под силу подвиг мучени-чества — это следующее: может быть, Митрополит Анастасий не свобо-ден в своих действиях? Может быть, оттого так яростно и защищает он позорную клевету о несвободе нашей Церкви, что сам связан по ру-кам и ногам. Ведь те удобства и та роскошь, которые окружают Митрополита Анастасия, требуют средств и больших средств, а они обычно не даются даром. Но... здесь мы уже рискуем вторгнуться в об-ласть, ничего не имеющую общего ни с верой, ни с Церковью, и поэто-му оставляем это на совести самого Митрополита Анастасия.

Мы же будем верить, что Господь в Своей неизреченной благодати вразумит заблудшего. Может быть, Савл станет Павлом и из гонителя святого дела объединения станет его ревностным поборником. Может быть, вспомнит Митрополит Анастасий, что он русский, православный архиерей, и возвратится в объятия Матери-Церкви Русской. Она же, ныне свободная от всяческих пут, с радостью великою примет его, как и всех заблудших. Буди, буди!

ЕПИСКОП СЕРГИЙ

О РУССКОЙ ЖЕНЩИНЕ

(Ко дню 8 марта)

1945 год войдет в историю нашего дорогого Отечества, а также и всего мира как год, исключительный по мировым событиям. В этом году закончилась небывалая по кровопролитности война с Германией и ее союзницей Японией. Два жестоких агрессора, вооруженные до зубов современной техникой, снабженные громадными армиями, покорившие большую часть европейских народов, в 1941 г. объявили нашему Советскому Союзу и нашим союзникам, Великобритании и США, войну и вели ее до 1945 г.

Но воли Божией не превзойдешь! «Наше дело правое», — говорил наш гениальный вождь, и враг был поражен и разбит впрах. Заняв все неприятельские земли, доблестные советские и союзные войска крепко освоились со своим положением победителей и приняли все меры к тому, чтобы мир более не нарушался никакими агрессорами, чтобы тишина и благоденствие водворились во всех странах и народах. «Слава в вышних Богу и на земли мир, в человецех благоволение!» — с радостью взывает теперь наша Православная Церковь.

Оглядываясь назад, на минувший период тяжелой небывалой кровопролитной войны, нужно сказать, что великое испытание понесла наша Родина за эти 4 года. Многомиллионная армия, в состав которой вошла лучшая часть нашего мужского населения, была вызвана на фронт. Много миллионов русских людей, большей частью мужской молодежи, легло на поле брани. Кровь рекою текла на всех фронтах. Но тем не менее враг одолен. Что было причиной сего? Несомненно, прежде всего признанная всем миром доблесть и несокрушимость Красной Армии, затем признанные всем миром искусство и мудрость наших вождей и полководцев. Но этого мало! Наш великий вождь, И. В. Сталин, поздравляя русский народ с победой, сказал, что блистательная победа нами выиграна была не только благодаря одной Красной Армии и ее полководцам, но и благодаря нашему прекрасному тылу, благодаря тем малым, скромным незаметным «винтикам», на которых зиждется все благоденствие нашей страны. Не ошибемся, если мы скажем, что эти «винтики» — скромные представительницы второй половины нашего русского населения — наши русские женщины! Небывалая война, призвавшая на фронт почти все мужское население, изменила положение нашей русской женщины. Не отрываясь от своего очага, от своей семьи, она взяла в свои руки колхозы и совхозы, фабрики и заводы, учебные, хозяйственные и торговые учреждения; она вступила в ряды военных и тыловых санитаров, фельдшеров и врачей и заполнила ряды трудовой армии. Нужно признать, что в новом своем положении жен-

щина не унизила себя и вполне успешно заменила мужчину. Истина свидетельствует, что наш русский тыл так же блистательно работал, как и передовой фронт, стремясь всеми силами уничтожить бесчеловечного врага и восстановить во всем мире нормальную жизнь. В этом отношении огромные заслуги принадлежат нашей женщине. А посмотрели бы на наши храмы: кто там всегда молился и молится? Кто проливает слезы за убиенных на поле брани? Кто поет и читает? Кто помогает священнику, подавая ему кадило и вынося свечу? Кто помогает вести церковное хозяйство и работает в наших церковно-приходских советах? В подавляющем большинстве — женщина!

Все это нам, русским людям, дожившим до Сталинской Конституции, до времени реального поднятия авторитета русской женщины на один уровень с мужчиной, нужно принять во внимание и учесть, когда мы далее, хотя и вкратце, коснемся для полноты картины и древней старины.

Обращая свой мысленный взор в глубокую даль веков, ко времени появления человеческого рода на земле, мы видим, что лучше библейского никаких сказаний об этом прошлом в мировой литературе еще не было да и не будет... Святая Библия вещает нам о создании первых людей, мужа и жены, Адама и Евы, Божественным Творцом по Его «образу и подобию», наделенных свободной волей и предназначенных для райского блаженства. Но нарушение первыми людьми данной им Богом заповеди, допущенное неисповедимым Промыслом Божиим, изменило их дальнейшее состояние. Это нарушение заповеди навлекло на них Божие проклятие: люди лишены были райского блаженства; явилось зло на земле, а с ним — скорби, болезни и, наконец, смерть. Умножаясь на земле, человеческий род стал «тонуть» во грехах. Женщине, как более слабому творению, досталась на земле более горькая доля. Вековое рабство, уничтожение, болезни рождения детей и смерть — вот был удел ее. Но Господь не дал погибнуть разумным созданиям Своим: вместе с проклятием Он обещал людям и спасение. Во Святой Троице поклоняемый Господь обещал послать в мир Сына Своего Единородного, «рождаемого от жены» (Гал. 4, 4). Для исполнения этого обещания волею Божией был избран и особый народ, еврейский, и особое племя его — от Авраама и Давида... И вот по истечении 5½ тысяч лет исполнилось это обещание: явился на земле Спаситель мира. Послужить этому святому делу суждено было избранной достойной женщине (из корене Давидова) Пречистой Непорочной Деве Марии. По неизреченному наитию на Нее Духа Святого она безболезненно, без семени, зачала и также родила Сына Божия, Иисуса Христа, Искупителя и Спасителя мира. Господь пожалел вековую страдальицу, печальную ветхозаветную Еву и вместо нее, в лице ее далекой потомки, послал людям новозаветную «Честнейшую Херувим и Славнейшую Серафим» Матерь Божию... «И откуда это мне, что пришла Матерь Господа моего ко мне?», говорила другая женщина, первая встретившая Деву Марию после архангельского благовестия. «Величит душа Моя Господа, что призрел Он на смирение рабы Своей, ибо отныне будут ублажать Меня все роды»... (Лук. I, 46—48), ответила Мариам. Есть прекрасное древнее (находящееся в Кремле) иконописное изображение «Благовещения» Божией Матери с книгой пророка Исаии пред глазами и с прялкой в руках. Это поистине была первая из женщин — и богослов, и апологет, и пророк. Дальнейшие слова Ее Божественной песни были истинным пророчеством последних наших дней: «Низложил сильных со престолов и вознес смиренных, алчущих исполнил благ и богатящихся отпустил ни с чем» (Лук. I, 52—53).

Первые века христианства выдвинули достойных подражательниц Божией Матери. Это — равноапостольные мироносицы и другие проповедницы христианской веры; это — бесчисленные мученицы за Христа, «невесты Христовы»; это — достойные матери и жены; воспитавшие и возрастившие знаменитых пастырей, учителей и других подвижников нашей Церкви (о которых знаменитый языческий ритор того времени Ливаний говорил: «Ах, какие у христиан есть женщины!»¹); это и другие подвижницы, преподобные и праведные, и в числе их дивная Мария Египетская, которую преп. Зосима назвал «ангелом во плоти».

Говоря о христианских женщинах первых веков, нужно сказать, что среди них русской женщины в означенное время еще не было. Она явилась уже позднее, в X веке, когда возникло Русское государство, когда явилась просвещенная достойной русской женщиной Равноапостольной Ольгой и ее внуком св. князем Владимиром в 988 г. Святая Русь. С принятием христианства вековое, униженное, рабское положение русской женщины изменилось к лучшему: свет Евангелия воссиял над нею. Но попущением Божиим русская женщина еще не совсем избавилась от унижения. С XII века на Святую Русь нашла «татарщина», которая вместе со своей магометанской антихристианской верой нанесла на нас, русских, тучу «агарянского зловерия». Этой «татарщине» волю Божию суждено было господствовать на Руси около четырех веков. Тяжело было русским людям, а еще тяжелее русской женщине. Зловредное влияние татарской веры, смотревшей на женщину как на рабыню, как на гаремную наложницу, наемницу плотоядных владык восточного мира, сказывалось невольню и на русской женщине. Но Господь сохранял ее среди испытаний. Покров христианской веры и Православной Церкви, благочестивых христианских семейств, скромных мужских и женских обителей, монастырей, скитов и пр. хранил русскую женщину, и за это тяжелое время выдвинулись среди женщин истинные достойные христианские подвижницы.

Но и с уничтожением татарского ига испытания русской женщины еще не окончились. С XVI века появилось на Руси новое иго — это «крепостничество», унижавшее женщину, лишавшее ее равноправия и умственного просвещения. Это иго царствовало вплоть до XIX века.

Несмотря на все испытания, русская женщина сохранила все свое духовное величие. Это принудило отдать ей должное, что и осуществилось в недавнее время, время введения в жизнь полного равноправия.

ПРОТОИЕРЕЙ МИХАИЛ КОЛОКОЛОВ

¹ Проф. Лопухин, Жизнь и труды св. Иоанна Златоустого.

ЖЕНЩИНА В ХРИСТИАНСТВЕ

От самых древних исторических времен, за исключением разве только отдаленнейшего периода патриархального строя в древнейшей Вавилонии и древнейшем Египте, женщина не была равноправным членом общества, всегда оставаясь в стороне от общественной жизни, на положении личности несамостоятельной, порабощенной.

И наиболее угнетающим фактором в этом порабощении было непризнание в женщине человеческого достоинства, отрицание в ней светлого начала; часто на женщину смотрели как на существо, которому не доступно понимание высокого и прекрасного.

Даже у цивилизованных народов, у которых процветали науки и искусства — у древних греков и римлян — женщин не допускали к участию в общественной жизни, они не имели значительных прав и в домашнем быту их положение продолжало оставаться рабским.

Греческая философия принижала женщину. Великий греческий мыслитель Аристотель признавал природу женщины ниже мужской и считал, что добродетель женщины никогда не может быть равной добродетели мужчины (свободного гражданина) и разве только немногим отличается от добродетели раба.

В Риме до завоеваний, когда еще туда не были занесены религии и нравы побежденных народов, женщина стояла выше, пользовалась уважением, но когда законы и понятия о человеческих правах победителей и побежденных смешались, то и в Риме положение женщины стало немногим отличаться от положения рабов: крайнее угнетение и бесправие не только подавляли душевные силы женщины и не давали им развиваться, но и приводили женщину к утрате нравственных устоев и достоинства женщины.

Если и были периоды относительной свободы женщины, то, не имея нравственной основы, они не могли указать женщине истинного ее назначения и поставить ее на должную высоту.

Да и едва ли мир, не знавший до Рождества Христова закона высшей справедливости и человечности, мог дать возможность женщине достичь того высокого положения, какое заняла она в христианстве.

Только христианская религия, основой которой является спасение души, признала в женщине равноценную душу, дала ей самое дорогое — священное право служить Богу и правде Его и вызвала к жизни нравственные силы женской души. Средоточием наших помыслов и стремлений должно быть возвращение души к Богу, будет ли эта душа для прохождения земного пути заключена в оболочку мужчины или женщины. В будущем веке, по слову Христа, не женятся, не выходят замуж, но живут как ангелы Божии (Мф. 22, 30).

Евангелие не устанавливало гражданских прав; у него цель иная — установить право духовное, что, несомненно, впоследствии оказало влияние на равенство и в гражданских правах.

Что Творец не лишил женщину прекраснейших духовных чувств, что

душа ее вострепелась от проповедей Божественного Учителя, что она почувствовала в Нем Истинного Бога, что в ней жила вера и ее душа отозвалась на призыв к свету, — все это можно видеть прежде всего на страницах Евангелия.

Какую глубокую веру имела женщина-язычница, с воплем об исцелении дочери следовавшая за Спасителем, Который сначала медлил ответом, чтобы высказалась вся сила ее веры, и увидав эту веру, сказал: «О, женщина! Велика вера твоя».

Вот женщина-грешница, почувствовала душою все безграничное милосердие и благодать, и совершеннейшую любовь Бога, принесшего искупление и всепрощение, потрясенная до глубины своего существа чувством покаяния, обливает слезами и отирает волосами своими ноги Искупителя и оставляет греховную жизнь.

— Прощаются грехи ее многие за то, что она возлюбила много, — сказал о ней Христос.

Душа женщины не утратила способности любить святое и чистое.

Слушая у ног Спасителя Его божественные глаголы, Мария забыла, о чем ей надо хлопотать, оставила все земные дела; в те минуты, должно быть, далеко от земли была ее душа и она забыла обо всем, кроме того, что слышала из уст Богочеловека.

Христос, искупивший Своими страданиями всякую душу, одинаково призывал как мужчин, так и женщин к возрождению духовному, и женщине был понятен этот призыв и юткликнулась душа ее на подвиг и страдание.

Женщины следовали за Христом к месту страшной Голгофы, стояли у креста тогда, когда все ученики, кроме Иоанна Богослова, оставили Его; они следовали и к месту погребения.

Женщины с благовонными ароматами первыми пришли ко Гробу Господню в ту необычайную святую ночь перед воскресением, и Мария Магдалина первой увидела Спасителя по Его воскресении и пошла и возвестила плачущим.

И с того времени женщина стала участницей в распространении благой вести о Христе — как в первые века христианства, прошедшего гонения и мученичества, так и после, когда христианская вера стала проникать повсюду.

История Церкви знает женщин мучениц, подвижниц и равноапостольных.

В наиболее преданные и горячо воспринявшие веру Христову страны — Грецию, Иверию и Россию, где христианство нашло особенно благодатную почву, где просияло такое множество прославленных святых, свет христианского учения впервые занесли женщины: равноапостольная царица Елена, равноапостольная Нина и равноапостольная великая княгиня Ольга.

Святая равноапостольная княгиня Ольга, приняв христианство, предуготовила нашу Святую Русь к тому полному торжеству христианской веры, которое последовало за крещением Руси уже во время княжения внука ее св. равноапостольного великого князя Владимира.

В последующие века по мере углубления христианских начал в русскую жизнь искоренились последние остатки языческих воззрений на женщину.

Идеал христианства — любовь, милосердие, самопожертвование во имя общего блага, отношение к долгу как к чему-то, несомненно, более высокому, нежели личное счастье, кажется, ближе всего стал для женщины русской.

В русской литературе, посвятившей не мало страниц женщине, ее

доле, терпению, мы видим положительный тип изумительной нравственной красоты женщины в образе Лизы Калитиной из «Дворянского гнезда» Тургенева. Зародыши нравственной силы Лиза получила от своей няни Агафьи: «Агафья говорила с Лизой важно и смиренно, точно она сама чувствовала, что не ей бы произносить такие высокие и святые слова».

Но святые слова, в которых звучит вера и искренность, переданные даже и малопросвещенным человеком, приносят добрые плоды, западают в душу и остаются там навсегда.

«Лиза ее слушала и образ Вездесущего, Всезнающего Бога с какой-то сладкой силой втеснялся в ее душу, наполняя ее чистым благоговейным страхом, а Христос становился ей чем-то близким, знакомым, чуть не родным; Агафья и молиться ее выучила».

Очевидно, любовью к Тому, о Ком она говорила, были проникнуты слова Агафьи, если они оставили такой неизгладимый след в душе дитяти, из которого развилась потом такая цельная и чистая натура.

Вспоминая ранние детские годы в доме отца, где велась праздная, порочная жизнь, где мать страдала от этого нравственного распада, Некрасов говорил о своей матери:

И если я наполнил жизнь борьбою
За идеал добра и красоты,
О мать моя! подвигнут я тобою,
Во мне спасла живую душу ты!

Но не только как мать и воспитательница служила женщина-христианка светлomu идеалу, продолжая уже жизнью своею проповедывать христианскую добродетель. Она не только выращивала благородные души великих людей, великих патриотов, не только благословляла их на подвиг, но и сама шла на подвиг и жертвы, особенно в тяжелые годы страданий родного народа.

О добром влиянии, о роли женщины в русском обществе писал Достоевский в дневнике русско-турецкой войны за 1877 г. «Но главное и самое спасительное обновление русского общества выпадает, бесспорно, на долю русской женщины. После нынешней войны, в которой так высоко, так свято проявила себя русская женщина, нельзя уже сомневаться в том высокому уделе, который, несомненно, ожидает ее между нами. Наконец-то падут вековые предрассудки и «варварская» Россия покажет, какое место отведет она у себя «матушке» и «сестрице» русского солдата, самоотверженнице и мученице за русского человека. Ей ли, этой женщине, столь явно проявившей доблесть свою, продолжать отказывать в полном равенстве прав с мужчиной по образованию, по занятию, по должностям, тогда как на нее-то мы и возлагали все надежды наши теперь, после подвига ее, в духовном обновлении и в нравственном возвышении нашего общества!»

Высокий патриотизм проявили женщины в недавно закончившуюся войну против фашизма, проявив свою готовность и способность забывать свое «я» и отдавать даже жизнь, если это требует долг перед Родиной. Имена славных партизанок, замученных врагами, всегда будут жить в истории наравне с именами героев Отечественной войны. Много женщин шли добровольно в госпитали ухаживать за ранеными воинами, уходили на фронт, чтобы делить все лишения сражавшихся.

Остается только пожелать женщине уже в современных условиях расцвета культуры и равенства дальнейшего роста тех моральных сил, которые раскрылись в женщине под влиянием христианства.

Н. ВАСИЛЬЕВА

АРХИЕПИСКОП ФЕОФАН ПРОКОПОВИЧ И ЕГО ВРЕМЯ

(Опыт церковно-исторического эскиза)

Начиная изучение жизни и деятельности Феофана Прокоповича, автор этих строк, как и всякий исследователь, прежде установил «портфель темы». Оказалось, что специально об этом святителе написано девяносто четыре (!!) работы (монографии, научные очерки, популярные статьи). Кроме того, Феофана Прокоповича в той или иной мере касаются почти все работы по эпохе Петра Великого. Поистине титаничен «портфель темы»!

Давно сказано: «В борьбе мнений рождается истина». Но в рассмотренной нами огромной литературе особо оживленной борьбы мнений не оказалось. Разные исследователи с различной полнотой и обстоятельностью описывают деятельность архипастыря. Оценка его деятельности и отдельных ее фактов весьма различна. Но в характеристике личности самого Феофана мы встречаемся с редким согласием, почти с единодушием.

Гарантирует ли это согласие истину? В данном случае — нет. Но в числе исследователей были ученые, внимательные к фактам, осторожные в выводах. Это — факт. В чем же дело?

Мы ознакомились с работами о Феофане, а также и с теми первоисточниками, на которых основывались прежние исследователи. Это позволяет нам установить, что подавляющее большинство прежних исследователей изучали деятельность Феофана с методически неверных позиций. Основным их пороком был отрыв личности Феофана от его дел. Одно рассматривалось вне связи с другим. Забывалось при этом, что личность исторического деятеля раскрывается в его делах и именно путем изучения этих дел нужно подходить к характеристике личности, а не наоборот, как это делалось.

По отношению к церковным деятелям это вдвойне правильно.

Вторым методологическим дефектом исследований о Феофане была оценка его дел в отрыве от исторической обстановки. Получилась пресловутая «политика, перевернутая в прошлое». Это могло приводить (и приводило) к нелепостям. Ведь в светской литературе едва ли кто решился бы, например, осуждать декабриста П. И. Пестеля за его проект аграрной реформы на том основании, что Пестель, скажем, не ставил проблемы ликвидации кулачества и коллективизации крестьянского хозяйства, ибо всякому понятно, что многое, что в наши дни является архаизмом, было для своего времени прогрессивным или во всяком случае необходимым. А памяти Феофана Прокоповича особенно «повезло» на такого рода оценку его деятельности.

Какою же нам представляется действительная личность святителя и какова была его деятельность в условиях того исторического периода, в который он жил и творил?

Многие духовные лица в XVIII веке в большей или меньшей мере принимали участие в государственной деятельности. Но, как свидетельствуют многочисленные объективные материалы, в этом веке не было среди русского духовенства деятеля, который имел бы столь огромное влияние в очень многих отраслях государственной жизни, как архиепископ Феофан Прокопович. При этом он все же прежде всего был церковным деятелем, посвятившим все свои незаурядные таланты служению Православной Русской Церкви. И даже его очень значительная государственно-политическая деятельность в конечном итоге вращалась в сфере дел и проблем, имеющих (в широком смысле слова) касательство к вопросам Церкви и церковного строительства.

В наши дни Русская Православная Церковь, бросая взгляд в глубину восемнадцатого столетия, не только не имеет оснований смущенно стараться оправдать Феофана (как это делалось очень и очень многими прежними церковными публицистами), но, наоборот, она вправе гордиться и благодарить Всевышнего за то, что Его великой милостью Христова Церковь на Руси воспитала и вдохновила на великое дело человека, так много сделавшего для возвеличения Великой Руси, каким был Феофан Прокопович.

Родившемуся 8 июня 1681 г. в купеческой киевской семье малого достатка Елеазару Прокоповичу уготовано было невеселое детство. Едва младенец выучился лепетать, как умер отец. Последние гроши «достатка» ушли на похороны; болезненная мать прѣкармливала ребенка на скупые гроши — милостыню родственников. Года через два не стало и матери. Мальчик переходит на руки дяди — ректора Киевской академии Феофана Прокоповича. Скучно кормила тогда духовно-учебная деятельность, а на содержании Феофана была солидная куча и малых и дряхлых. Все же для сироты это были светлые годы; он был зачислен в ученики академии.

Но на одиннадцатом году жизни — новое горе: умирает Феофан; мальчик Елеазар оказывается буквально на улице, где его и подбирает какой-то милосердный, живущий дневным заработком киевский мещанин (имени этого благородного труженика мы до сих пор не знаем). Новый опекун дал Елеазару возможность продолжать образование. Счастливая память, быстрота ориентировки, врожденная способность быстро и верно схватывать основное в каждом учебном курсе выдвигают юношу в число самых блестящих учеников. Семнадцати лет, т. е. необычайно рано для того времени, юноша оканчивает полный академический курс. Но его не удовлетворила тогдашняя академическая программа; он отправляется в Литву, где польские высшие учебные заведения славились хорошей постановкой преподавания. Говорят, что там он был со вращен в унию. Это не совсем верно. Дело в том, что в польские учебные заведения чисто православных не принимали; для того, чтобы поступить, Елеазар назвался униатом и даже постригся в монахи под именем Елисея. Постриг дал ему право жить и питаться в монастыре.

Своими блестящими успехами Елисей выдвинулся и в Витебске, особенно в области пиитики и риторики. Эти дисциплины ему вскоре было предложено преподавать во Владимир-Волынском училище. Его епархиальный епископ (униатский) Заленский был католическим став-

ленником, сторонником «теории», проповедывавшей негласно, что уния — переходная ступень к полному окатоличению.

Блестящий оратор, хорошо образованный богослов резко выделялся на общем, весьма сером фоне малограмотного, мешковатого униатского духовенства. И упомянутый епископ за счет епархии отправил молодого Елисея в Рим в знаменитую Коллегию св. Афанасия. Для Елисея это был великий искус. Специальностью коллегии была подготовка высокообразованных миссионеров для пропаганды католицизма (преимущественно через унию) среди славянских народов. Самые блестящие иезуитские «светила» были профессорами и воспитателями Коллегии. Сам папа Иннокентий XII был среди них.

Нет слов, иезуиты умели «воспитывать». Но Елисей этот искус выдержал с великой честью для православия. Он приобрел там очень солидные познания в древних языках, античной литературе и богословии, но глубокое изучение католических премудростей, наоборот, помогло ему укрепиться в православной истине. Коллегия дала ему замечательный фактический материал, использованный Прокоповичем в дальнейшем для талантливой обличения католичества и униатства.

В 1702 г. он выехал на родину и немедленно после переезда границы направился в Почаевский монастырь, где и принял иночество с наречением ему имени Самуила.

Через три года он принял предложение Киевского Митрополита Варлаама (Ясинского) занять пост профессора пиитики в Киевской академии, которую он сам окончил за 7 лет до этого.

В 1705—1709 гг. уже довольно ясно сложилась творческая индивидуальность будущего святителя и как церковного деятеля, и как носителя передовых, прогрессивных идей своего времени. Первые нашли свое отражение в его многочисленных проповедях и отчасти в составленных им (очень хороших для того времени) учебниках по риторике и пиитике. Вторые — в написанной им трагикомедии «Владимир» и, конечно, в проповедях.

Две строки о последних: они были краткими, лаконичными, истинно церковными по богословской аргументации, но без школьной рутинности, актуально жизненными и назидательными по содержанию, но без излишнего менторства.

В эти годы Самуил в память своего дяди принимает имя Феофана.

Со всей категоричностью утверждаем, что уже в первые годы своей работы в Киевской академии Феофан одним из первых среди образованного православного духовенства верно понял величественную направленность и грандиозное историческое прогрессивное значение реформаторской деятельности Петра Великого; одним из первых среди духовенства он разглядел перспективы деятельности великого преобразователя Руси, которая тогда только начинала развертываться.

Понял, разглядел, прочувствовал, осознал и истинные задачи православия в конкретных условиях времени — и всем сердцем и помыслами отдался делу благодатной ломки Руси под эгидой Петра, великой созидательной работе теми средствами, которыми располагала Православная Церковь. Мы не имеем никаких вразумительных данных говорить о том, что преданность Феофана деятельности Петра имела какую-то не идейную, не истинно православную подпочву.

В годы своей киевской профессуры неутомимый Феофан энергично расширяет свои знания. Вскоре ему поручается также преподавание математики, физики и философии.

В 1706 г. Феодан впервые произнес проповедь в присутствии Петра I, когда император посетил Киев. В декабре 1709 г. Феофан в присут-

ствии ближайшего сподвижника Петра I А. Д. Меншикова произнес замечательную речь, посвященную значению Полтавской битвы. В следующем году Петр I пригласил Феофана в Молдавию, и там Феофан выполнял обязанности, напоминающие положение главного походного священника армии. По окончании русско-турецкой войны 1710 г. великий преобразователь по просьбе Феофана отпустил его в родную академию, предложив Митрополиту сделать Феофана ректором. Но уже тогда Петр оценил способности молодого профессора и, как видно из дальнейшего, наметил для него широкое поприще работы.

В 1711—1715 гг. Феофан увековечил свое имя в анналах Киевской Академии как профессор основной кафедры—богословия, курс которой он впервые построил по живому, увлекательному методу.

На 35-м году жизни, в 1716 г., Феофан по личному предложению Петра I был вызван в Петербург для хиротонии в сан епископа. Для себя лично Феофан не искал почестей. Из его переписки с друзьями видно, что Феофана не только не манила, но даже страшила епископская деятельность (не сама по себе, а по ее условиям). Он знал себя, знал и обстановку в стране, ясно видел, что пассивным он быть не может, а его активность в поддержке преобразовательной деятельности Петра I создает ему тяжелую обстановку. Обстановка же была действительно сложной, для Церкви в особенности.

Что Петр Великий был глубоко религиозным человеком — вряд ли нужно доказывать. Но что он при этом не всегда был и а р у ж н о благочестив в смысле выполнения внешней обрядности (что было так характерно для всех его предшественников) — это также достаточно известно. Что он терпеливо и старательно искал в русской церковной иерархии нравственной поддержки своим начинаниям, своей политике — это можно доказать многими фактами. Что Петр считал служение интересам Родины своей величайшей религиозной обязанностью — это каждому из нас известно со школьной скамьи.

Петру приходилось преодолевать яростное сопротивление рутинеров, среди которых встречались и представители Церкви. Не свободен был от тяготения к старине (не только церковной, но и бытовой и культурной, и экономической) и Московский Патриарх Адриан. Хотя, вероятно, и вопреки своим личным устремлениям, он мог стать одним из центров притяжения реакционных элементов страны.

Великий преобразователь знал, насколько влиятелен был голос Церкви, и нельзя осуждать его за то, что после смерти Адриана в 1700 г. он решил повременить с выборами Патриарха. Местоблюстителем патриаршего престола был назначен Рязанский Митрополит Стефан (Яворский). Пришлось Петру коснуться и церковных имуществ и доходов. Война со шведами, располагавшими в то время лучшей в Европе армией, и коренные внутренние преобразования, обусловленные неотложной необходимостью, потребовали предельного напряжения всех материальных средств страны.

Правительству Петра пришлось пойти и по линии жесточайшей экономии в расходах и по линии подлинного изобретательства всевозможнейших источников прихода. Петр возрождает Монастырский приказ, конечной целью которого является отчуждение государству земельных имуществ Церкви. На военные нужды изымается часть колоколов, что вызывает недовольство невежественной части верующих, которое не всегда и не всюду получало нравственный отпор со стороны духовенства.

По царскому указу 1705 г. было повелено «архиереям и настоятелям монастырей давать жалованье против прежних дач с убавкою, а в

архиерейских домах всяких чинов людям... давать половину, а другую половину собирать в Монастырский приказ на дачу жалованья ратным людям». Позже, когда нужда в средствах стала еще более острой, было приказано сдать серебряную посуду и серебряную сбрую, кроме, конечно, священных сосудов и церковных вещей.

Петр всячески способствовал выдвижению тех иерархов, в которых он полагал встретить понимание его деятельности. Большим вниманием окружил он и Стефана Яворского, европейское образование и широкий культурный горизонт которого давали Петру основание видеть в нем своего соратника. Действительно, в течение ряда лет Преосвященный Стефан своим архипастырским словом немало содействовал разъяснению народным массам сущности реформ Петра и опровержению реакционных толков о противоречии реформ христианским началам.

Но примерно с 1712 г. отношения между Преосвященным Стефаном и Петром I начинают становиться прохладными и постепенно переходят в трения и недоверие. Историческая объективность требует засвидетельствовать, что хотя иногда бурный темперамент Петра излишне обострял трения, но в целом император имел основания огорчаться.

Пока Стефан в корректной форме обличал Петра в излишнем, по его мнению, пристрастии к перениманию иностранного, тот ограничивался совершенно убедительными разъяснениями, что «на несколько десятков лет иностранцы для России совершенно необходимы, а после мы к ним можем повернуться задом».

Но когда у Преосвященного Стефана стали проявляться оппозиционные настроения против финансовой политики Петра, когда он стал группировать вокруг себя наиболее влиятельных архипастырей в целях борьбы за независимость Церкви от государственной власти (причем вопреки, быть может, личным намерениям Стефана его воззрения прямо перекликались с папистским лозунгом примата духовной власти над светской); когда Стефан стал уклоняться от выполнения указов Петра о борьбе с бродячим монашеством, кликушами и даже с некоторыми вкоренившимися в народный быт суевериями; когда Преосвященный Стефан панихиду по царевиче Алексее превратил в тезоименитственный молебен, на котором в своей проповеди он в форме довольно прозрачных намеков порицал некоторые мероприятия Петра; когда, наконец, для Петра стало неопровержимо очевидным, что бывшие питомцы Киевской академии — епископы Гедеон (Вишневский), Стефан (Прибылович), Феофилакт (Лопатинский), на сочувствие которых так рассчитывал преобразователь, примыкают к реакционерам, группировавшимся вокруг Стефана Яворского, — читатель может понять, что Петр имел нравственные основания не только для простого выражения недовольства.

Петр слишком дорожил Православной Церковью, чтобы свои личные отношения к ряду иерархов переносить на Церковь как таковую, но он не мог в интересах прогресса страны допустить, чтобы руководство Церкви сделалось знаменем реакции. Он видел выход в создании соборного, коллегиального управления делами Церкви, возглавленного понимающими его и преданными ему людьми.

В таком свете представляется нам обстановка в то время, когда Феофан Прокопович приехал в Петербург. Его убеждения были в общем уже известны и он частью архиереев был встречен довольно неприязненно. Как известно, Феофан не застал Петра в Петербурге и ожидал там его приезда из-за границы до 1717 г. Ряд публицистов, писавших о Феофане, говорят, что «в этот период он старался угодить царю своими проповедями». «Угодить» тут употреб-